сборнике,[1] известны и по изданию „Православного собеседника“: 1 — стр. 240—242, 2 — стр. 254—256, 3 — стр. 279—281, 4 — стр. 290—292, 5 — стр. 307—309, 6 — стр. 324—326, 7 — стр. 342—344, 8 — стр. 348—350, 9 — стр. 345—348, 10 — стр. 243—245, 11 — стр. 257—259, 12 — стр. 297—298, 13 — стр. 284—285, 14 — стр. 282—284, 15 — стр. 295—296, 16 — стр. 292—295, 17 — стр. 310—313, 18 — стр. 326—329. Однако в Ярославском сборнике молитвы читаются в более древнем тексте.

* * *

Кирилл Туровский как писатель пользовался в старину громкой известностью. Не удивительно, что имя „Кирила мниха“, „святаго Кирила“, „Кюрила грешнаго“, „Кюрила недостойнаго“ — так обычно надписывались его произведения — очень скоро стало одним из тех широко распространенных в древнерусской литературе „псевдонимов“, о которых писал в свое время акад. М. И. Сухомлинов.[2] Именем Кирилла стали надписываться и произведения, в действительности ему не принадлежащие. Обстоятельство это — одно из главных препятствий, мешающих нам с желаемой точностью установить действительный объем литературного наследия Кирилла Туровского. Уже епископ Макарий в 1856 г. указал на ряд слов и поучений, приписанных Кирилу и не вошедших в издание К. Ф. Калайдовича;[3] в 1858 г. М. И. Сухомлинов,[4] а вслед за ним Е. В. Петухов[5] и Н. К. Никольский[6] опубликовали серию таких текстов, по понятной причине не предрешая, до новых находок, вопроса о том, кто этот загадочный „Кирил“, именем которого текст надписан. Разумеется, не исключена возможность, что среди произведений, надписанных именем „Кирила“, как изданных, так и неизданных, таятся подлинные произведения Кирилла Туровского. Но, чтобы обнаружить эти произведения, установить их подлинность, необходимы еще длительные специальные библиографические разыскания.

Печатаемые в следующем томе (XII) „Трудов Отдела древнерусской литературы“ произведения Кирилла Туровского составляют тот круг его произведений, который уже может быть приписан ему с полной уверенностью: все они не только в подавляющем большинстве списков надписаны его именем, но и объединяются, что в данном случае не менее существенно, единством литературного стиля.[7]

---

[1] См.: лл. 89—108 об., 154—162, 165 об.—169, 171—190 об., 194—201 об. (л. 200 вырван из рукописи и хранится отдельно; см. ГИМ, собр. Барсова, № 347).

[2] М. И. Сухомлинов. О псевдонимах в древней русской словесности. Изв. ОРЯС, т. IV, СПб., 1855, стр. 117—159.

[3] Еп. Макарий. Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель. Стр. 259, примеч. 13.

[4] Рукописи графа А. С. Уварова, т. II, №№ XII, XIX, XXII, XXIV.

[5] Е. Петухов. К вопросу о Кириллах-авторах в древней русской литературе. СПб., 1887 (Сб. ОРЯС АН, т. XLII, № 3).

[6] Н. К. Никольский. Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907 (Сб. ОРЯС АН, т. LXXXII), №№ VII, VIII, IX, X, XI.

[7] О произведениях, которые одно время приписывались Кириллу Туровскому некоторыми исследователями без достаточных к тому оснований, см.: еп. Макарий. Св. Кирилл, епископ Туровский, как писатель, стр. 259—262; архиеп. Антоний. Из истории христианской проповеди. СПб., 1895, стр. 316—317, 320—326; Е. Голубинский, История русской церкви, т. I, полутом 1, стр. 804—810; Л. В. Стоянович. Новые слова Климента Словенского. СПб., 1905 (Сб. ОРЯС АН, т. XXV, № 1), стр. 65, 68—71; С. Г. Вилинский. Житие св. Василия Нового в русской литературе, ч. 1. Одесса, 1913, стр. 307—309.